

УДК 81'276.45

МОНО-, ПОЛИ- И ЗНАНТИОХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО АРГО

С. А. Андросова
Ю. Г. Синельников

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail:
androsova_s@bsu.edu.ru
sinelnikov@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются французские арготические фразеологические единицы, содержащие в своей семантике характеристику человека. Определяются основные типы этих единиц в зависимости от степени выраженности характеристики человека и от количества передаваемых ими характерологических значений.

Ключевые слова: французское арго, характеристика человека, фразеологизм, моносемия, полисемия, знантисемия.

Изучение арго является актуальным в современной лингвистике в связи с устойчивой тенденцией использования арготических единиц как наиболее эмоциональных, экспрессивных и выразительных средств коммуникации. Под французским арго мы понимаем совокупность сниженных единиц, которые хотя бы в одном из французских лексикографических источников зафиксированы с пометой «arg.».

Употребление арготических лексических и фразеологических единиц всё больше зависит от ситуации общения, а не от социальной принадлежности говорящих. Арго, являясь преимущественно метафорическим вокабуляром, выполняет необходимые для живого языка людическую функцию [2, с. 110 – 111; 6, с. 348 – 354], аттрактивную функцию [4, с. 75], репрезентативную функцию [1, с. 18; 3, с. 24; 9, с. 18], функцию модернизации, стилизации и интимизации [4, с. 75; 8, с. 878]. В качестве доминирующей функции арготических фразеологизмов мы выделяем ещё одну – *характерологическую*, до сих пор не выделяемую лингвистами. Под характерологической функцией арготических фразеологизмов подразумевается направленность подавляющего большинства французских фразеологизмов арго на передачу характеристики человека. Именно благодаря этой функции арготические фразеологизмы имеют тенденцию к такому широкому распространению в СМИ, а, следовательно, и к закреплению в письменно-литературном французском языке. В связи с тем, что основной функцией языка средств массовой информации является унормирование общефранцузского письменно-литературного языка на всех его уровнях [7, с. 36], арго принимает непосредственное участие в формировании норм, развитии и обновлении современного французского языка.

Языковые средства, служащие для передачи различных аспектов характеристики человека (внешнего облика, психоэмоционального состояния, физического и физиологического состояния, индивидуально-личностных черт, интеллектуальных особенностей, социального положения), рассматриваются в работах таких учёных, как Ю. Д. Апресян, Г. А. Багаутдинова, Т. В. Бахвалова, С. А. Булгучёва, Е. В. Ванякина, А. И. Геляева, Ж. Х. Гергокова, Й. Дапчева, И. Р. Зайнетдинова, Э. Р. Замалютдинова, Н. П. Идрисова, Е. Н. Калкина, В. И. Карасик, О. Б. Клевцова, Е. А. Кольцова, О. В. Корягина, О. Н. Крылова, А. О. Кубасова, О. Г. Лапшина, А. А. Мартынова, А. А. Марцелли, С. Д. Мирзаханова, Т. М. Николюкина, Е. Р. Ратушная, М. М. Робертус, Э. М. Саитова, Л. А. Сайфи, Л. Р. Сакаева, Ю. П. Солодуб, Е. А. Хомяков, A. Chirgala и др. Однако, на материале арготической фразеологии французского языка способы и средства передачи характеристики человека ещё не анализировались.

В настоящей работе французские арготические фразеологизмы, содержащие в своей семантике характеристику человека, обозначаются термином «характерологические арготические фразеологические единицы».

Исследование показывает, что по степени выраженности характеристики фразеологический фонд французского арготического представлен единицами, содержащими в своей семантике как *явную* и *прямую* характеристику человека, так и *косвенную* (опосредованную) характеристику. При этом, фразеологизмы с явной и прямой характеристикой передают *статичную* характеристику человека, а фразеологизмы, содержащие косвенную характеристику, являются *динамичными*.

У арготических фразеологизмов с явной характеристикой человека опорный компонент выражен чаще всего антропонимом, а вспомогательные компоненты выступают в роли характеризующих единиц и создают основу характеристики: «*largue en rappe*» («*largue*» арготическое «женщина») – «бывшая зазноба, брошенная любовница»; «*homme de poids*» («*homme*» нейтр. «человек») – «влиятельный человек».

Фразеологизмы с прямой характеристикой человека несут в своём значении прямое указание на то, какими свойствами и признаками обладает человек: «*avoir un coup de chasselas*» – «быть пьяным»; «*avoir la pomme de canne fêlée*» – «быть сумасшедшим».

К арготическим фразеологизмам с косвенной характеристикой мы относим единицы, указывающие на действия человека, по которым ему можно дать определённую характеристику. Такие фразеологизмы представляют собой глагольные конструкции. Так, например, арготическая фразеологическая единица «*prendre une charge*» – «напиться» опосредованно указывает на то, что тот человек, по отношению к которому используется данный фразеологизм, находится в состоянии алкогольного опьянения, а фразеологизм «(en) *mettre plein les chasses*» – «лыстить» косвенно свидетельствует о лживом характере человека, по отношению к которому применяется данный фразеологизм.

Однако одни и те же фразеологизмы могут использоваться для выражения как статичной, так и динамичной, как прямой, так и косвенной характеристики человека. Например: «*en prendre plein le nez*» – «быть пьяным, под хмельком; напиваться».

Анализ фактического материала позволил выявить, что по количеству передаваемых значений французские арготические фразеологизмы представлены *монохарактерологическими*, *полихарактерологическими* и *энантиохарактерологическими* единицами.

Под монохарактерологическими фразеологизмами понимаются единицы, имеющие только одно значение, в котором заключена характеристика человека по какому-либо одному параметру: «*les ouvriers de la onzième heure*» (букв. «рабочие одиннадцатого часа») – «люди, которые всегда опаздывают»; «*avoir la voix dans les chaussettes*» (букв. «иметь голос в носках») – «не иметь поставленный голос».

Среди монохарактерологических фразеологизмов были выявлены единицы, значение которых может быть направлено на передачу характеристики как человека, так и неодушевлённого предмета, в зависимости от речевой ситуации. Так, арготический фразеологизм «*à chier*» – «противный, отвратительный, невыносимый» используется как при характеристике человека, так и при характеристике предметов и абстрактных понятий.

«*Mais c'est vrai qu'elle est à chier, cette femme!*» (P. Smail, «*Vivre me tue*».) – «Но, это действительно так, она просто невыносима, эта женщина!»

«*Il a aussi des tas d'insignes à chier épinglés au plastron: variations sur le thème de la croix gammée*». (J.-F. Vilar, «*Passage des singes*».) – «У него также куча отвратительных значков, приколотых к манишке: вариации на тему свастики».

Значение таких монохарактерологических фразеологических единиц может получать различную актуализацию в зависимости от объекта характеристики, от того, является ли он одушевлённым или неодушевлённым. Так, фразеологизм «*de choc*», имеющий значение «активный, авангардный, передовой», актуализируется в дискурсе следующим образом:

«*Travailleuse de choc (Sophia Loren, vedette de cinéma), on la récompense souvent*». (*Le nouveau Candide*) – «*Неустанная труженица (известная киноактриса София Лорен) часто получает премии*».

«*L'importation de choc pour lutter contre la hausse des prix*». (*Elle, № 3192, 5 mars 2007.*) – «*Массовый импорт товаров как мера борьбы с повышением цен*».

К монохарактерологическим отнесены также фразеологизмы, в одном из значений которых заключена характеристика человека, а в другом – характеристика неодушевлённого предмета: «*pain dur*» (букв. «чёрствый хлеб») – а) «скупой человек», б) «невыгодное, неинтересное дело; источник неприятностей». У таких фразеологизмов значения часто отличаются своим коннотативным знаком. В ходе исследования было замечено, что у многих арготических фразеологических единиц, используемых при характеристике как одушевлённых, так и неодушевлённых предметов, значение, заключающее в себе характеристику человека, является отрицательным, а значение, в котором содержится характеристика предметов, как правило, положительное: «*être bien taré*» – а) «быть сумасшедшим, психованным, чокнутым (о человеке)», б) «быть удачным, хорошо сделанным (о неодушевлённом предмете)».

Арготические фразеологизмы, имеющие два и более значений, в которых содержится характеристика человека, являются полихарактерологическими. Они могут быть двух типов.

Первый тип составляют собственно полихарактерологические единицы, которые в одном своём значении передают сразу несколько характеристик человека: «*un poids mort*» (букв. «мёртвый груз») – «беспольный и надоедливый человек»; «*tête de bois* (или *de mule, de boche, de pioche*)» – «глупый и упрямый человек»; «*agité du vocal*» – «сумасшедший, безответственный, несерьёзный». У таких полихарактерологических фразеологизмов выделяется основная и дополнительная семы. Для фразеологии арго характерна тенденция к переходу полихарактерологических фразеологизмов первого типа в разряд монохарактерологических путём утраты основной семы и использования фразеологизмов со значением дополнительной семы. Так, у характерологического арготического фразеологизма «*boîte à vice*» (букв. «коробка для порока») – «умный и хитрый человек» наблюдается утрата основной семы 'умный'. Во французских арготических словарях последних лет издания этот фразеологизм зарегистрирован уже лишь со значением «хитрый человек». Одной из причин этого стало появление у лексической единицы 'vice' значения 'хитрость; двуличие', регистрируемого как сниженное.

В основе значений полихарактерологических фразеологизмов первого типа наблюдаются чаще всего причинно-следственные отношения: «*avoir trop de bois à la traîne*» (букв. «тащить за собой слишком много дров») – «быть тучным и неповоротливым». По значениям полихарактерологических фразеологизмов первого типа можно определить часто аксиологическую систему носителей французского арго. Так, наличие в арготическом фонде таких характерологических арготических фразеологических единиц, как «*avoir de ça*» (букв. «иметь это») – «иметь пышный бюст; быть физически привлекательной», показывает, что для арготирующих при характеристике внешнего облика женщины большое значение имеет размер груди: чем больше грудь, тем женщина привлекательнее.

Второй тип полихарактерологических фразеологизмов составляют полисемичные единицы, имеющие несколько отдельных значений, в которых заключена характеристика человека, например: «*attacher son soreau*» (букв. «извлекать свою стружку») – а) «испытывать оргазм (о мужчине)», б) «заниматься проституцией»; «*être dur à la desserre* (или *la détente*)» – а) «быть тугим на расплату, прижимистым, скупым, с трудом раскошелиться», б) «быть несговорчивым, неподатливым», в) «быть тяжёлым на подъём».

Значения у полисемичных арготических фразеологизмов, как и у единиц письменно-литературного языка, появились как на базе последовательного, так и параллельного переосмысления. Последовательное переосмысление более характерно для

фразеологизмов, семантика которых в результате первичного переосмысления минимально абстрактна, более вещественна: «travailler pour la marine» (букв. «работать на морской флот») – а) «страдать запором», б) «писать мало, быть неплодовитым (о писателе)»; «péter dans la soie» – а) «носить тонкое белье», б) «быть шикарно одетым», в) «жить припеваючи, купаться в роскоши». При параллельном переосмыслении значения фразеологизма строятся на одном образе. Так, образ барабанных палочек, заключенный в характерологической арготической фразеологической единице «avoir des baguettes de tambour», явился основой для создания у него двух параллельных значений, в которых заключена характеристика внешнего облика человека: а) «иметь тонкие, хилые ноги», б) «иметь прямые, короткие и жёсткие волосы». Параллельное переосмысление иногда приводит к появлению у одной и той же характерологической арготической единицы довольно разных фразеологических значений в силу того, что переменное сочетание может соотноситься с разными ситуациями и по-разному переосмысляться: «ne rien avoir dans le ventre» (букв. «не иметь ничего в животе») – а) «быть трусом», б) «быть вялым, бездеятельным, мало чего стоить». И при последовательном, и при параллельном переосмыслении происходит также сужение семантики фразеологизма. Так, например, у фразеологизма «être dans le (или en plein) potage» – а) «быть в неопределённости», б) «быть в тяжёлом положении», в) «потерять сознание, упасть в обморок» третье значение сведено до максимально узкой характеристики человека. Сужение значений фразеологизмов может доходить до гендерной избирательности этих арготических единиц в их определённых значениях. Так, первые два значения характерологического фразеологизма «faire sa poire» – а) «быть всем недовольным, брюзжать», б) «задирать нос, воображать» ориентированы на характеристику как мужчин, так и женщин, в то время как третье значение этого фразеологизма в) «изображать из себя недотрогу (о женщине)» значительно уже первых двух, т. к. имеет дополнительную фразеосему «женский род».

Данные французских словарей различных лет издания позволили проследить динамику развития полисемии у характерологических арготических фразеологизмов, которая связана прежде всего с эволюцией арготической лексики и фразеологии в направлении их общедоступности и общеупотребительности. Так, первоначально, арготические единицы, выполнявшие в языке в основном криптолалическую функцию и используемые преимущественно деклассированными элементами, отражали довольно узкую тематику. По мере развития арго, изменения его статуса во французском языке и выдвигания на первый план его эмоционально-экспрессивной и характерологической функций многие именно характерологические арготические фразеологизмы стали претерпевать вторичное переосмысление на базе эвфемизации первичного значения и расширения семантики арготической единицы. Так, например, фразеологизм «sortir du chou» первоначально использовался с исконно арготическим значением «находиться под действием наркотиков». Теперь же этот фразеологизм применяется и с его вторичным значением «забыться, впасть в оцепенение», которое появилось в результате эвфемизации и расширения первичного значения. Появление у фразеологизмов новых подобных значений способствует их быстрому распространению и закреплению в речи носителей французского языка.

Развитая полисемичность типична для характерологических арготических фразеологизмов с компонентами-полисемантами. Наибольшая полисемия характерна для соматических арготических фразеологизмов. Так, например, характерологический арготический фразеологизм «ne rien avoir dans le coso», в состав которого входит соматизм-полисемант 'coso', передающий значения а) 'голова', б) 'брюхо', имеет две образные основы 'не иметь ничего в голове' и 'не иметь ничего в брюхе', а, следовательно, и два параллельных значения: а) «быть дураком, тупицей», б) «быть голодным».

Значительную группу полисемичных характерологических арготических фразеологизмов образуют эллиптические единицы. Примечательно, что в своей эллиптической форме арготические фразеологизмы часто имеют больше значений, чем в раз-

вёрнутой, т.к. эллиптические формы различных по значению фразеологизмов, отличающихся лишь опорными компонентами, могут совпадать. Так, фразеологизм «en tenir» является эллиптическим вариантом следующих разнохарактерологических моносемичных фразеологизмов: «en tenir une couche» – «быть набитым дураком»; «en tenir un coup» – «быть пьяным», но при этом используется для передачи трёх значений: а) «быть обманутым женой», б) «быть глупым, дураком», в) «быть пьяным».

«*Ça, il y en a qui en tiennent une couche. – Ils se croient malins, et ils ne disent que des bêtises...*» (R. Queneau, «*Pierrot mon ami*».) – «*Это уж точно, дураки. – Считают себя умными, а говорят такие глупости...*»

«*Qu'est-ce que je vous avais promis, chère Karin? Le mariage! Rien que ça! Eh bien, dites donc, je devais en tenir ce jour-là! (Ch. Exbrayat, «Les Messieurs de Delft».) – «Что же я вам обещал, дорогая Карэн? Жениться на вас! Только и всего! Ну что ж, должно быть, я был пьян в тот день».*

В ходе исследования было установлено, что полихарактерологические арготические фразеологизмы могут отражать либо *одноаспектные*, либо *разноаспектные* характеристики.

Одноаспектные полихарактерологические единицы принадлежат одной фразео-тематической группе. Так, целый ряд собственно полихарактерологических феминных фразеологизмов «*planche à repasser*» (букв. «гладильная доска»), «*planche à pain*» (букв. «доска для резки хлеба») – «худая женщина с плоской грудью»; «*viande de seconde catégorie*» (букв. «мясо второго сорта»), «*basse viande*» (букв. «мясо низкого качества») – «пышнотелая женщина с дряблой кожей» относятся к фразео-тематической группе «Внешний облик». Среди собственно полихарактерологических единиц фразео-тематической группы «Социальное положение» особо выделяются фразеологизмы, которые в одном своём значении отражают бедное материальное положение и отсутствие работы: «*(être, se trouver, rester, voir, voilà) sur le sable*», «*traîner la savate*» – «(быть) на мели, без гроша, без работы».

«*Il s'appelle Maurice... Il travaille dans la chaussure. Mais c'est la morte-saison. Alors il est sur le sable. Il se ronge les sangs, vu qu'il a toute une petite famille sur le dos.*» (J.-P. Chabrol, «*Le Bout-Galeux*».) – «*Зовут его Морис... Он обувищик. Но сейчас мёртвый сезон. И он сидит на мели. Настроение у него прескверное, так как у него целая семья на руках».*

«*Quarante heures supplémentaires par mois, quatre lascars de ton acabit, et voilà un camarade sur le sable et nos conquêtes sociales à l'eau...*» (J. Fréville, «*Pain de brique*».) – «*Сорок сверхурочных часов в месяц, четыре типа вроде тебя, а в результате один из наших товарищей лишился работы, и от наших социальных завоеваний ничего не осталось...*»

Анализ фактического материала позволил выявить полисемичные единицы, все значения которых позволяют отнести их к одной фразео-тематической группе. Так, полисемичные фразеологизмы «*avoir du toupet*» – а) «быть нахальным, дерзким, наглым», б) «быть горячим, вспыльчивым»; «*se regarder le nombril*» (букв. «смотреть на свой пупок») – а) «предаваться самосозерцанию», б) «бездельничать», в) «возомнить себя пупом земли» в каждом из своих значений используются при передаче индивидуально-личностных черт человека. Особо выделяются полисемичные фразеологизмы фразео-тематической группы «Эмоционально-психологическое состояние», которые привлекаются для передачи различных отрицательных психоэмоциональных состояний: «*se cailler les sangs* (или *le raisin, la bile*)» – а) «злиться», б) «волноваться»; «*avoir la boule* (или *les boules*)» – а) «робеть, трусить», б) «волноваться, быть встревоженным», в) «быть нервным, раздражённым, злиться».

«*Ça t'angoisse, tu comprends. J'ai des boules, de noires inquiétudes.*» (San-Antonio) – «*Понимаешь, это вызывает во мне чувство тревоги. Меня охватывает страх, мрачное беспокойство».*

«*Y a pourtant des rockys / Qu'ont dû avoir les boules / En m'voyant applaudi / Même par les babas cool.*» (Renaud) – «*Есть тем не менее рокеры / Которые должно быть очень злятся / Когда видят, как мне аплодируют / Даже хиппи».*

Анализ полисемичных фразеологизмов тематической группы «Социальное положение» позволил выявить частотное сочетание следующих значений у одной характерологической арготической фразеологической единицы: а) «иметь достаточно средств; быть зажиточным», б) «иметь солидное положение, пользоваться авторитетом»: «avoir (или posséder) de la surface». Наличие подобных фразеологизмов свидетельствует о прямой зависимости степени материальной обеспеченности и положения, занимаемого в обществе.

Среди разноаспектных арготических фразеологизмов были выявлены весьма различные единицы. Особое внимание привлекают такие фразеологизмы, которые применяются при передаче характеристики человека сразу по четырём аспектам (внешний облик, социальное положение, физическое и физиологическое состояние, психоэмоциональное состояние): «sale gueule» – а) «неприятная, отталкивающая физиономия, мерзкая рожа», б) «вид преступника, уголовника, бандитская рожа», в) «нездоровый вид», г) «недовольный, надутый вид».

«Tu n'as pas l'air d'un cul-terreux. – De toute façon, il faut dresser. D'ailleurs, le nôtre a une sale gueule». (J.-L. Curtis, «Le thé sous les cyprès, Venise en question».) – «Ты вовсе не похож на деревенщину. – Всё равно, надо их дрессировать! А у нашего премерзкая рожа».

«Tu veux que je te marque ta sale gueule, Minable?» (J. Hadley Chase, «Et toc!...») – «Ты хочешь, чтобы я тебе расквасил твою бандитскую рожу, жалкий тун?»

«Tu devrais te reposer, dit-il, tu as une sale gueule». (M. Duras, «Le Marin de Gibraltar».) – «Тебе следовало бы отдохнуть, у тебя нездоровый вид».

«Odile et Serge font la sale gueule de qui se sent dans son bon droit». (J. Forton, «Les Sables mouvants».) – «Одиль и Серж сидят с надутыми физиономиями, каждый считает себя правым».

Некоторые фразеологизмы, имеющие более одного значения, специалисты относят не к полисемичным, а к энантиосемичным единицам, в силу специфики значений этих фразеологических единиц. Энантиосемичные единицы характеризуются совмещением двух противоположных или близких к ним значений [5], например: «il a la frite» – а) «ему везёт», б) «он в отличной форме, он в порядке», в) ирон. «ему не везёт; ему везёт как утопленнику». На создание энантиосемичности фразеологизма влияет, как правило, его образная основа. Если образ вызывает ассоциации как положительного, так и отрицательного содержания, то фразеологизм, созданный на основе этого образа, чаще всего энантиосемичный. Например, одним из продуктивных образов для создания энантиосемичных арготических фразеологизмов, ориентированных на характеристику эмоционально-психологического состояния человека, служит «гусяная кожа» 'chair (peau) de poule': «avoir la chair (или la peau) de poule» – «иметь мурашки на коже, покрываться гусиной кожей (от страха или восторга)». Из следующих примеров видно, что эти фразеологизмы могут использоваться как с отрицательной, так и с положительной коннотацией:

«Madame Astier parlait et répondait avec une parfaite aisance, la mine et la voix heureuses, à me donner la chair de poule». (A. Daudet, «L'Immortel».) – «Госпожа Астье говорила и отвечала с такой великолепной непринуждённостью, с таким счастливым видом и голосом, что у меня мороз по коже пробежал от страха».

«Pierre Brousse retenait son souffle. Il comprenait mal les mots mais il avait la chair de poule, non pas de peur mais parce que cette musique et ces paroles graves éveillaient en lui une émotion inconnue». (P. Gamarra, «Rosalie Brousse».) – «У Пьера перехватило дыхание. Он с трудом разбирал слова, но у него мурашки бежали по спине – нет, не от страха, а от того, что эта музыка и торжественные слова пробуждали в нём неведомое чувство восторга».

Таким образом, французский характерологический арготический фонд составляют субстантивные и адъективные фразеологизмы с явной и прямой характеристикой, глагольные единицы с косвенной характеристикой, статичные и динамичные

фразеологизмы. По количеству передаваемых значений арготические фразеологизмы французского языка, в семантике которых заключена характеристика человека, представлены монохарактерологическими, полихарактерологическими и энантиохарактерологическими единицами. Для французской характерологической арготической фразеологии полисемия является развивающимся явлением в силу специфики эволюции арго в сторону его общедоступности и всеупотребительности. В связи с этим наряду с первоначальным исконно арготическим значением у фразеологизмов появляются новые значения, часто являющиеся эвфемизмами первичнообразных значений. Причина расширения смысловой структуры фразеологических единиц заключается также в характере их семантики и способности к ситуативному переосмыслению. Процессы образования новых значений представлены двумя типами: последовательным и параллельным переосмыслением. Фразеолексы-полисеманты обуславливают использование одного и того же фразеологизма с разными образными мотивировками, что приводит к появлению у этой фразеологической единицы параллельных значений. Способность характерологических арготических фразеологизмов к развитию и усложнению их семантической структуры определяется типом мотивированности и ассоциативным характером значения их исходных, а также значением слов-компонентов. Развитие многозначности у арготических фразеологических единиц свидетельствует о продолжительности их существования в языке.

Список литературы

1. Береговская Э. М. Механизмы, формирующие французское арго / Э. М. Береговская // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995. – С. 11–19.
2. Береговская Э. М. Фразеологизмы арго как специфический взгляд на мир / Э. М. Береговская // Фразеология в контексте культуры. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 108–113.
3. Енов Л. И. Денотативно-коннотативная соотнесённость арготических фразеологизмов: 10.02.19: дис. ... канд. филол. наук / Леонид Игоревич Енов; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 140 с.
4. Кучухидзе Л. Арго в журнале «Femme Actuelle» / Л. Кучухидзе // Scripta manent VII: Сб. науч. раб. – Смоленск, 2001. – С. 71–76.
5. Махмутова Л. Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: 10.02.01: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Люция Рафаиловна Махмутова; [Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009. – 204 с.
6. Палагина О.И. Реализация людической функции во французском арго / О. И. Палагина // Актуальные проблемы романистики: материалы междунар. конф. (Воронеж, 20-22 мая 2009 г.). – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – С. 348–354.
7. Синельников Ю. Г. Особенности языка дикторов французского радио: дис. ... канд. филол. наук // Ю. Г. Синельников; [Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской]. – М., 1987. – 151 с.
8. François-Geiger D. Introduction à la première édition / D. François-Geiger // Dictionnaire de l'argot français et de ses origines (J.-P. Colin, J.-P. Mével, Ch. Leclère). – P.: Larousse / VUEF, 2002. – P. 875–883.
9. Guiraud P. L'argot / P. Guiraud // Que sais-je? – P.: PUF, 1956. – 128 p.

MONO-, POLY- AND ENANTIOCHARACTERISTIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE FRENCH ARGOT

S. A. Androsova
Y. G. Sinelnikov

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
androsova_s@bsu.edu.ru
sinelnikov@bsu.edu.ru

The article deals with the argotic phraseological units which contain in their semantics person's characteristic. The main types of these units according to the level of the evidence of person's characteristic and to the number of characteristic meanings they transfer are determined.

Key words: French argot, person's characteristic, phraseological unit, monosemy, polysemy, enantiosemy.